

УДК 332.1:504.03

DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.012

Реализация концепции устойчивого развития в России: региональный аспект

Стрижов Станислав Алексеевич

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой инновационных технологий
в государственной сфере и бизнесе,
Институт бизнеса и делового администрирования,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: st.strijov@gmail.com

Коданева Светлана Игоревна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры инновационных технологий
в государственной сфере и бизнесе,
Институт бизнеса и делового администрирования,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: kodanevas@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации в стране концепции устойчивого развития. Авторы анализируют реакцию государственных органов власти на международные инициативы в области устойчивого развития, делая при этом выводы о том, что тема устойчивого развития обозначалась в различных государственных программах и проектах в области демографии, борьбы с бедностью, образования, здравоохранения и экологии, в инициативах гражданского общества, в новых бизнес-практиках, однако в ее комплексном выражении не нашла должного отражения в основных документах стратегического планирования. Сформированная за последние десятилетия законодательная база для решения экологических проблем не привела к ожидаемому результату. Авторы рассматривают региональный аспект устойчивого развития, учитывая его определяющее значение для устойчивого развития государства в целом. Проанализировав ряд подходов к оценке вклада регионов в устойчивое развитие, авторы отмечают, что отсутствие национальной системы индикаторов и показателей достижения целей устойчивого развития не позволяет объективно оценить вклад регионов в эту работу. Авторы обозначили ряд предложений, реализация которых позволит придать работе по достижению целей устойчивого развития как в регионах, так и в целом по стране системный характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Стрижов С.А., Коданева С.И. Реализация концепции устойчивого развития в России: региональный аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 97-111. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.012

Ключевые слова

Устойчивое развитие, цели устойчивого развития, экологические проблемы, устойчивое развитие регионов, стратегическое планирование.

Введение

Если обратиться к идеологии развития мира, то очевидным фактом является признание концепции устойчивого развития в качестве доминирующей концепции будущего в текущем столетии. Стартом формирования концепции можно обозначить издание в 1987 году Доклада ООН «Наше будущее», в котором было отмечено, что «Человечество способно придать развитию устойчивый долговременный характер, с тем чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности»¹. Основы концепции устойчивого развития были заложены в последнее десятилетие и отражены в трех документах: «Будущее, которого мы хотим» (2012), «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015) и Парижское климатическое соглашение (2015). Особое место здесь по важности занимают Цели устойчивого развития ООН (ЦУР), сформулированные в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Реализация указанных целей предполагает активное всеобщее участие, вовлечение всех имеющихся ресурсов, включая систему Организации Объединенных Наций, национальные правительства, частный сектор, гражданское общество и другие субъекты.

Первой реакцией в России на международные инициативы в области устойчивого развития стало создание Межведомственной комиссии для разработки предложений по реализации решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 19 августа 1992 года №1522-р. В феврале 1994 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Для решения обозначенных в данном документе задач Правительству Российской Федерации поручалось утвердить План действий по охране окружающей среды на 1994-1995 годы, а для перспективных преобразований разработать и внести на рассмотрение Президента Российской Федерации проект концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. Проект концепции был подготовлен, обсужден на Всероссийском съезде по охране природы в июне 1995 года, доработан с учетом поступивших замечаний и предложений и направлен на рассмотрение Президента Российской Федерации, который утвердил документ своим Указом от 1 апреля 1996 года № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Этим же указом Президент Российской Федерации обязал

---

¹ Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Правительство учитывать положения концепции при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития, подготовке нормативно-правовых актов, принятии хозяйственных и иных решений, а также разработать и внести на рассмотрение Президента проект государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации.

В декабре 1996 года Минэкономики России представило в Правительство первый вариант проекта стратегии, который был обсужден только через год, в декабре 1997 года. Однако Государственная стратегия устойчивого развития РФ после обсуждения так и не была принята.

К доработке проекта стратегии вернулись в 2001 году в рамках Комиссии Государственной Думы по проблемам устойчивого развития, накануне Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, запланированного на 2002-й год. При Комиссии была создана рабочая группа, которую возглавил депутат Государственной думы академик РАН М.Ч. Залиханов. Результатом работы группы была публикация труда «Научная основа стратегии устойчивого развития РФ» [Залиханов, 2002]. Ведущие российские ученые, политики и общественные деятели, принимавшие участие в подготовке данного издания, дали научное обоснование и обозначили возможности реализации как самого перехода на путь устойчивого развития мирового сообщества, так и особенностей подобных трансформаций для России. В книге были изложены концептуальные основы стратегии устойчивого развития, приведены основные его принципы, цели, задачи и показатели устойчивого развития России, особенности ее перехода к устойчивому будущему. Тем не менее даже при такой основательной научной проработке важнейшей проблемы Государственная стратегия устойчивого развития РФ так и не была принята.

При этом можно отметить одну достаточно интересную особенность: с одной стороны, на протяжении последних лет тема устойчивого развития стала звучать более отчетливо в различных сферах. Основные направления устойчивого развития находили отражение и в реформах социального и экологического законодательства Российской Федерации, включая различные государственные программы и проекты в области демографии, борьбы с бедностью, образовании, здравоохранении и экологии, и в инициативах гражданского общества, и в новых бизнес-практиках. С другой стороны, если проследить реакцию на высшем уровне государственного управления, обратиться к основным документам стратегического планирования, то следует признать, что здесь тема устойчивого развития в ее комплексном выражении, начиная с самих понятий «устойчивое развитие», «социальная ответственность государства», «зеленая экономика», не нашла должного отражения.

Сложный путь решения экологических проблем

Следует отметить, что отдельные аспекты устойчивого развития, отраженные в ЦУР, находятся в поле зрения высшего руководства страны. Так, в последних Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию серьезное внимание было уделено экологическим проблемам. «На всей территории России мы должны обеспечить высокие стандарты экологического благополучия. С 2019 года на экологичные, наилучшие доступные технологии должны перейти 300 промышленных предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, а с 2021 года это должны сделать все предприятия с высокой категорией риска для окружающей среды»². «Люди проявляют все более высокие требования к вопросам

---

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2018 г.

экологической безопасности. И, пожалуй, самая болезненная тема – это ситуация с коммунальными отходами. Надо сформировать цивилизованную, безопасную систему обращения с отходами, их переработки и утилизации. Необходимо переводить на более чистые экологические решения предприятия ЖКХ, энергетики, транспорта. ...Решение проблем в сфере экологии – это задача для нашей промышленности и науки, ответственность каждого из нас. Призываю самым активным образом включиться в эту работу и молодежь. Мы должны передать будущим поколениям экологически благополучную страну, сохранить природный потенциал и заповедный фонд России»³.

Внимание Президента РФ к экологическим проблемам понятно, поскольку сложившаяся за последние десятилетия экологическая ситуация в России диктовала необходимость придать их решению приоритетный характер.

Россия, согласно данным доклада ОЭСР «Показатели зеленого роста 2017» («Green Growth Indicators 2017»), находится в числе тех стран, где проблемы с охраной окружающей среды остаются существенными, а улучшения происходят низкими темпами или не происходят совсем. Так, концентрация PM_{2.5} составляла в России 15,1 мкг/м³ в 2015 г. при норме ВОЗ 10 мкг/м³. При этом Россия занимает 2 место среди 46 стран, по которым ОЭСР приводит данные, по уровню смертности от загрязнения частицами PM_{2,5} и озоном (O₃)⁴.

Объявленный годом экологии 2017 г. должен был повлиять на ситуацию, но радикальных изменений в лучшую сторону в экологии не произошло. И это при том, что за последние десятилетия была сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая решение основных проблем экологии, что подтверждается разработкой и принятием таких важных документов, как Экологическая доктрина Российской Федерации (2002 г.), Федеральные законы «Об особо охраняемых природных территориях» (1995 год), «Об экологической экспертизе» (1995 год с изменениями в 2018 г.), «Об отходах производства и потребления» (1998 год с изменениями в 2018 г.), «Об охране атмосферного воздуха» (1999 год), «Об охране окружающей среды» (2002 год) и ряд других. В январе 2009 года было принято постановление Правительства Российской Федерации «Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля)», которое в 2014 году заменило постановление Правительства Российской Федерации «О федеральном государственном экологическом надзоре».

Ну и, конечно, следует выделить принятые в апреле 2012 года «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», в которой нормативно закрепляется экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Следует признать, что новые эколого-экономические реалии не нашли должного отражения в долгосрочных экономических документах развития страны. Например, такой многообещающий документ, как «Стратегия-2020», принятый в 2008 году⁵, базируется на традиционной парадигме ВВП и учитывает экологический фактор в минимальной степени. В нем в основном речь шла об экономической устойчивости (устойчивости бюджета,

---

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2019 г.

⁴ Экологическая ситуация в России и мире.

⁵ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.

экономическом росте и т.п.).

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶ также обошел вниманием экологические проблемы. В нем ничего не говорится об устойчивом развитии, а только перечисляются основные цели в области социального и экономического развития, достижение которых Правительство РФ должно обеспечить. Соответственно, не находит отражения комплексный социально-ответственный подход к устойчивому развитию страны и в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года.

Возможно, одной из причин приниженого внимания к тематике и проблемам устойчивого развития является то, что сегодня в России недостаточно развит инструмент стратегического прогнозирования, заложенный в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷, который прямо предписывает обязанность органов власти осуществлять разработку научно обоснованных представлений о рисках, направлениях и результатах социально-экономического развития страны, ее субъектов и муниципальных образований.

Действительно, устойчивое развитие, и, прежде всего, в рамках решения социальных и экологических задач, не может осуществляться в условиях «обескровленной» экономики, попавшей под воздействие различных негативных факторов, не учтенных при составлении стратегических планов социально-экономического развития в силу их непредсказуемости. Поэтому крайне важен ответственный и компетентный подход к подготовке документов стратегического прогнозирования, который позволит своевременно осуществить выработку и реализацию механизмов, предотвращающих или сглаживающих негативные последствия от воздействия на экономику страны (в целом или на отдельные отрасли) незапланированных внешних негативных факторов (санкций, протекционистских мер, кризисных явлений и пр.).

Региональный аспект перехода России к устойчивому развитию

Еще в 2002 году в книге «Научная основа стратегии устойчивого развития РФ» в числе различных аспектов перехода России к устойчивому развитию отмечалась важность рассмотрения регионально-территориального аспекта, который объективно обуславливается тем, что социально-экономические процессы, структура производства и его специализация имеют четко выраженный региональный характер. На это оказывают существенное влияние территориальные различия природно-климатических условий, неравномерность распределения природных ресурсов, сложившаяся система расселения населения, традиции хозяйственного уклада. Социально-экономическое развитие, использование природных ресурсов и охрана окружающей среды во всех случаях соотносятся с определенной территорией.

«Методологическая и практическая важность регионального аспекта стратегии устойчивого развития, – отмечают авторы, – определяется тем, что такое развитие России в целом возможно лишь при устойчивом и гармоничном развитии всех ее регионов и сбалансированности межрегиональных социо-эколого-экономических отношений» [Залиханов, 2002].

---

⁶ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г.

⁷ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 г.

Регионы страны достаточно сильно различаются по своей социальной структуре, структуре производства, наличию сырьевой базы, исторических, культурных или природных достопримечательностей, а также удаленности от них.

Следует отметить, что Россия фактически является ассиметричной федерацией не только в силу Конституции, но и вследствие значительных различий по экономическим показателям. Так, более половины (52,1%) суммарного объема ВРП в России формируют десять регионов. Это Москва, Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Краснодарский и Красноярский края, а также Татарстан и Башкирия⁸.

При этом очевидно, что государство не может устойчиво развиваться в условиях, когда экономические и социальные условия отдельных его территорий различаются в несколько раз, а текущее состояние отдельных регионов никак не отвечает требованиям устойчивого развития по одному из ключевых блоков: состоянию экономики, экологии или качеству жизни населения.

Так, если проанализировать Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, составленный по результатам 2017 года агентством «РИА Рейтинг», то можно увидеть, что на степень развития региона влияет не только географический фактор, величина запасов минерально-сырьевых ресурсов или наличие крупных промышленных или инфраструктурных объектов. В Рейтинге отмечено, что «наряду с объективными факторами, существенное влияние на развитие субъектов РФ оказывают региональная экономическая политика и условия ведения бизнеса. Несмотря на то, что в ряде регионов влияние этих факторов не способно в корне переломить ситуацию, есть примеры того, как благодаря действиям руководства регион из депрессивного превращался в инвестиционно привлекательный и демонстрировал высокие экономические показатели. Важно, насколько эффективно в регионе используются природные или исторические преимущества, или, напротив, насколько восполняется недостаток этих преимуществ за счет скрытых резервов или оригинальных инициатив»⁹. Все это находит отражение в показателях экономики, бюджета, социальной сферы регионов и определяет высокий уровень дифференциации субъектов Российской Федерации по социально-экономическому положению.

Интегрированный рейтинг качества жизни, основанный на 11 показателях, таких, как уровень доходов населения, занятость, жилищные условия, безопасность, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры и т.д., подтверждает общую картину. Лидерами здесь являются Москва (76,92 балла), Санкт-Петербург (75,88 баллов), Московская область (70,55 баллов), Республика Татарстан и Белгородская область (66 и 64 балла, соответственно).

Замыкают рейтинг Карачаево-Черкесская Республика (25,03), Республики Ингушетия (19,53) и Тыва (13,96)¹⁰.

Указанные диспропорции в социально-экономическом развитии регионов явно свидетельствуют об актуальности пересмотра сложившегося подхода к развитию территорий Российской Федерации.

---

⁸ Чечне предсказали экономический спад // Lenta.ru.

⁹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года

¹⁰ Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017

Для оценки перспектив регионального развития наибольшее значение имеет то, какие приоритеты и способы их достижения заложены в документах стратегического планирования. На сегодняшний день такими документами являются Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Так, в соответствии со Стратегией «целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны»¹¹.

На повестке дня стоит задача своевременного внедрения дифференцированного подхода к стратегическому развитию регионов, основанному на их специализации. Так, например, применительно к сельским территориям актуальным является реализация социальных инноваций, направленных на глубокие и масштабные социальные изменения. Иными словами, основным объектом инноваций в таких регионах должна быть сама социальная среда, а направлены преобразования должны быть на широкий спектр проблем социального и экономического характера. В частности, к основным социальным инновациям, отвечающим потребностям сельских территорий и способным обеспечить их развитие, относятся: формирование системы доступных, разнообразных и высококачественных социальных услуг в области здравоохранения, образования, оказания социальной помощи (что может быть достигнуто за счет активного внедрения современных цифровых технологий, таких, как дистанционное образование, телемедицина и т.д.); организация экологически безопасного сельскохозяйственного производства и местных продовольственных систем; развитие «зеленой энергетики»; развитие экосистемного и агротуризма; развитие системы кооперации (в том числе финансовой кооперации, направленной на повышение доступности финансовых ресурсов для сельхозпроизводителей) и т.д. [Юрманова, 2018].

Что касается промышленных и добывающих территорий, то в современных условиях они наиболее всего подвержены экологическим рискам. Анализ уровней загрязнения атмосферного воздуха по совокупности городов в пределах федеральных округов в 2018 г. показывает, что около 60 % (26 из 46) городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения расположены в Сибирском федеральном округе [Государственный доклад, 2019], насыщенном крупными промышленными и добывающими предприятиями.

Соответственно, для таких регионов наиболее остро стоят вопросы внедрения современных инновационных технологий, направленных на практическую реализацию основных принципов «зеленой» экономики.

---

¹¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019

Подходы к оценке вклада регионов в достижение целей устойчивого развития

Однако закономерно возникает вопрос о том, как оценить работу, проводимую в регионах по достижению целей устойчивого развития, как измерить динамику изменений на пути к устойчивому развитию и «зеленой» экономике? В настоящее время развитие и мировой экономики, и экономики страны оценивается по единственному показателю – валовому внутреннему продукту (ВВП), а качество роста и его издержки (экологические и социальные) обычно игнорируются. Показатель ВВП, который применяется с середины 20-го века, был введен в период расцвета индустриальных экономик, сегодня эпоха постиндустриальной экономики, опирающейся на цифровые технологии, диктует иные правила. В этой связи ВВП вполне обоснованно признается показателем, некорректным с точки зрения устойчивости развития.

Не случайно авторы Юбилейного доклада «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» такой авторитетной международной организации, как Римский клуб, предлагают отказаться от ВВП как показателя роста, считая его продуктом мышления «пустого мира» и видя в нем стремление к неограниченному росту. ВВП способен отражать траты, скорость, с которой деньги движутся в экономике, при этом не фиксирует благополучие или уровень внутреннего счастья человека.

Соответственно, представляется актуальной оценка развития страны не только по одному экономическому показателю, но с помощью индикаторов, отражающих ключевые цели устойчивого развития, прежде всего в сфере экологии.

В мире активно идет разработка критериев и показателей устойчивого развития. Этим занимаются ведущие международные организации: ООН (система интегрированных экологических и экономических счетов – Integrated Environmental and Economic Accounting), Всемирный банк (Индекс скорректированных чистых накоплений – Adjusted Net Savings), ОЭСР (система экологических индикаторов) и другие. На уровне ООН разработку индикаторов УР ведет специальная Межучережденческая группа экспертов, в которую входят 28 представителей национальных статистических управлений. Россия представляет в этой группе страны Восточной Европы.

В настоящее время сформирован глобальный перечень показателей УР из 244 индикаторов. При этом полная информация имеется по 88 индикаторам, а по 156 индикаторам международно согласованных методик еще не разработано¹². Проблемной зоной является как раз экологический блок – ЦУР 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства», ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменениями климата и его последствиями» и ЦУР 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития», по которым еще не разработаны индикаторы, применимые для оценки ЦУР¹³.

Здесь важно учитывать мнение экспертов, которые говорят, что переход к устойчивому развитию возможен только после введения системы индикаторов устойчивого развития и запуска системы мониторинга движения к достижению четко поставленных целей.

---

¹² Сайт Росстата

¹³ Там же

Что касается Российской Федерации, то в 2017 году вышло распоряжение Правительства, которое обязало Росстат совместно с федеральными органами исполнительной власти подготовить «дорожную карту» по совершенствованию официального статистического учета в РФ конкретно по индикаторам устойчивого развития. В сентябре 2017 года Росстат в рамках начала работы по формированию национальной системы мониторинга ЦУР подготовил предложения по перечню показателей для оценки достижения ЦУР для России. Эти предложения, включающие подраздел плана из 90 показателей, были утверждены распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2017 года (№2033). В настоящее время на сайте Росстата размещен для обсуждения Проект перечня национальных показателей ЦУР, включающий более 400 индикаторов.

Пока на официальном уровне идет затянувшийся процесс формирования показателей ЦУР, ряд авторитетных международных и национальных организаций приступил к оценке вклада российских регионов в устойчивое развитие.

Активную позицию по продвижению в стране разработанной ОЭСР программы по поддержке городов и регионов в разработке, реализации и мониторинге стратегий для достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР) занимает Центр Россия-ОЭСР РАНХиГС. Центр выполняет координационные функции по обмену международным опытом, ставя цель синхронизации работы ОЭСР с органами власти различных уровней, с неправительственными организациями.

Всемирным фондом дикой природы (WWF) России совместно с РИА «Новости» был разработан эколого-экономический индекс регионов РФ, который учитывает экологическую устойчивость развития в широком контексте, включая экологический, экономический и социальный факторы [Эколого-экономический индекс..., 2012]. Принципиальное значение имеет то, что в качестве информационной основы для построения эколого-экономического индекса для регионов используются только данные официальной статистики. Во-первых, это позволяет использовать стандартизованные данные, единые для всех субъектов РФ. Во-вторых, обеспечивает объективность индекса, за счет устранения субъективной компоненты в формировании конечного результата. В-третьих, данные официальной статистики находятся в открытом доступе, что делает индекс абсолютно прозрачным.

Результаты расчета эколого-экономического индекса позволяют выявить ряд закономерностей распределения регионов с учетом их отраслевой специализации. Большинство лидеров по значению индекса входят в аграрно-промышленную группу. В первую десятку регионов с самым высоким эколого-экономическим индексом входят девять аграрно-промышленных регионов и один промышленный (Тверская область). У всех сырьевых экспортно-ориентированных регионов значения эколого-экономического индекса невысокие. Пять из семи субъектов РФ из экспортно-ориентированной группы входят в число десяти регионов с самым низким значением индекса. Помимо регионов из этого кластера в последнюю десятку вошли два региона из аграрно-промышленной группы (Оренбургская область и Чукотский автономный округ) и три – из промышленной группы (Костромская, Иркутская и Кемеровская области) [там же].

Заслуживает внимания опыт европейского рейтингового агентства RAEX-Europe (Rating-Agentur Expert RA GmbH) по разработке методологий и продуктов в сфере ESG (environmental, social and governance). ESG-оценка базируется на анализе трех ключевых факторов, влияющих на устойчивость и этичность инвестиций: экологические, социальные риски и качество корпоративного управления. В настоящее время деятельность агентства сосредоточена на трех

основных направлениях: корпоративные ESG-рейтинги, ESG-рейтинги регионов и система оценки зеленых облигаций – Green Bonds Second Opinions.

В марте 2019 года в № 1/19 журнала «Импульс», издаваемого Российско-Германской Внешнеторговой палатой, был опубликован аналитический материал, посвященный первому ESG-рейтингу регионов России рейтингового агентства Rating-Agentur Expert RA, — «Оценка ESG-рисков российских регионов: первые результаты». Рейтинг описывает ключевые экологические, социальные и управленческие риски, а также уровень решения соответствующих проблем. Комплексный рейтинг позволяет оценить российские регионы с точки зрения потенциала для так называемых «ответственных инвестиций», которые становятся популярным направлением на международных финансовых рынках. Составители рейтинга проанализировали показатели загрязнения окружающей среды и формирования отходов; показатели бедности, нехватки школьных учреждений, младенческой смертности, преступности, а также провели комплексное обследование качества государственного управления [Оценка..., 2019].

Рисунок 1 - ESG-рейтинг регионов России¹⁴

Среди лидеров рейтинга наиболее «сбалансированные» результаты – высокие показатели по всем трем составляющим ESG – характерны для Татарстана. Республика показывает высокие индикаторы решения экологических проблем, низкие социальные риски и высокое качество государственного управления, что связано с прозрачностью деятельности правительства и

¹⁴ Там же

высокой инвестиционной привлекательностью региона. В итоге Татарстан возглавил рейтинг¹⁵.

Если рассматривать экологические показатели, то здесь можно выделить 5 регионов, которые входят в десятку наиболее благополучных по оценке рейтингового агентства. Это Тверская область (3-е место), Липецкая область (4-е место), Курская область (5-е место), Свердловская область (6-е место) и Республика Чувашия (8-е место).

Однако если рассматривать экологический рейтинг регионов, который на протяжении более 10 лет публикует Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль», то в нем можно увидеть иные результаты. Следует отметить, что идеология данного рейтинга сформирована с учетом принципов устойчивого развития. Рейтинг отражает актуальное состояние экологии в субъектах Российской Федерации на отчетный период, поскольку в основу его расчета берутся оперативные данные об экологически значимых событиях, происшествиях и проблемах. Рассчитывается рейтинг информационно-аналитической системой на основании трех индексов, отражающих состояние экосферы (природоохранный индекс), техносферы (промышленно-экологический индекс), и социума (социально-экологический индекс), каждый из которых включает по семь индикаторов¹⁶.

Так, по данным на 12 декабря 2018 года десятка лидеров рейтинга выглядит следующим образом: 1. Тамбовская область; 2. Алтайский край; 3. Республика Алтай; 4. Курская область; 5. Белгородская область; 6. Мурманская область; 7. Магаданская область; 8. Москва; 9. Республика Коми; 10. Санкт-Петербург.

В данном рейтинге в числе лидеров выделен лишь один регион из 6-ти представленных в рейтинге RAEX-Eurore – Курская область. А Свердловская область попала в аутсайдеры рейтинга «Зеленого патруля», Москва находится на 32-м месте.

RAEX-Eurore, размещая Липецкую и Свердловскую области, несмотря на их плохой экологический имидж, в топ-10 лучших регионов по экологической составляющей, брали во внимание такие показатели, как «Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ» или «Доля использованных и обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов». В Липецкой области доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ составляет более 80%, а в нефтегазовых ХМАО и ЯНАО этот показатель не превышает 1%. Рейтинговое агентство делает вывод о том, что обозначенная ситуация демонстрирует разное отношение частного бизнеса и государственных компаний к решению экологических проблем. Metallургический сектор в основном находится под управлением частного бизнеса. Нефтегазовый почти целиком контролируется государством. Практически все крупнейшие металлургические предприятия России за последние 15 лет прошли полномасштабную модернизацию с внедрением современных технологий защиты окружающей среды. Напротив, ключевая проблема российских нефтяников – сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ), который влияет на уровень выбросов в атмосферу, – решается крайне медленно [Оценка..., 2019].

Такой же подход продемонстрировал и «Зеленый патруль», разместив в десятке лидеров Мурманскую область. Конечно, в этом регионе существуют экологические проблемы, однако за 5 лет на 22% снизился объем загрязнений атмосферного воздуха. Область – лидер среди всех

---

¹⁵ ESG-оценка: топ-10 регионов России.

¹⁶ Национальный экологический рейтинг регионов РФ.

регионов России по площади особо охраняемых территорий (более 12% площади).

Интересную позицию обозначил «Зеленый патруль» относительно аутсайдеров рейтинга (Красноярского края, Московской, Иркутской, Челябинской и Свердловской областей), считая, что некоторым из них выгодно быть на последних позициях рейтинга, так как это позволяет попросить дополнительные субсидии из федерального бюджета¹⁷.

Заключение

Такие противоречивые оценки состояния экологии в регионах России, обозначенные в приведенных выше рейтингах, объясняются, быстрее всего, различными методиками оценки и различными используемыми критериальными базами. И чем быстрее будет создана Росстатом единая система показателей по оценке устойчивого развития, тем объективнее можно будет оценивать реальный вклад регионов в достижение целей устойчивого развития.

В то же время будет иметь положительный эффект утверждена система отчетности как для регионов, так и для отраслевых органов управления по достижению целей устойчивого развития или по обеспечению мер для достижения ЦУР. Целесообразность данного решения определяется тем, что любая деятельность, не предполагающая промежуточную и итоговую отчетность за определенные периоды времени, строится, как правило, на основе отсутствия планирования процессов и игнорирования системности, а также снижает степень ответственности ее участников за конечные результаты.

И, безусловно, необходима Национальная программа стратегического характера, определяющая зоны ответственности министерств и ведомств, органов власти различных уровней за реализацию концепции устойчивого развития. Для координации этой работы целесообразно создать надминистерскую структуру (правительственную комиссию или иной координационный орган), наделенную соответствующими полномочиями.

Осуществление обозначенных мер позволит придать работе по достижению целей устойчивого развития как в регионах, так и в целом по стране системный характер и приведет к реальным результатам.

Библиография

1. Бухвальд Е.М. (ред.) Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты. М., 2018. 250 с.
2. Владимир Горчаков рассказал об опыте агентства RAEX-Europe по разработке методологий и продуктов в сфере ESG. URL: <https://investinfra.ru/novosti/vladimir-gorchakov-rasskazal-ob-opyte-agentstva-raex-europe-po-razrabotke-metodologiy-i-produktov-v-sfere-esg.html>
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М., 2019. 844 с.
4. Залиханов М.И. (ред.) Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. М., 2002. 392 с.
5. Национальный экологический рейтинг регионов РФ. URL: <http://greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskii-reyting-regionov-rf-po-itogam-oseni-2018-goda>
6. Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
7. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: указ Президента Российской Федерации № 236 от 04.02.94 г.
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.

---

¹⁷ Национальный экологический рейтинг регионов РФ.

9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г.
10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 г.
11. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_STATUS.htm
12. Оценка ESG-рисков российских регионов: первые результаты. URL: https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/Publikationen/Impuls/2019/Impuls_1_2019.pdf
13. Первым делом – экология. URL: <http://www.rbcsplus.ru/news/5749f2dd7a8aa9233f577687>
14. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (2018). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
15. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (2019). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>
16. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html>
17. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf
18. Российская система отчетности по устойчивому развитию активно формируется. URL: <https://www.facebook.com/groups/leadersofrussia/permalink/1169739233161805/>
19. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019.
20. Чечне предсказали экономический спад. URL: <https://lenta.ru/news/2018/09/19/vrp2018/>
21. Юрманова Е.А. Роль социальных инноваций в развитии сельских территорий // Перспективы формирования инновационного потенциала стратегических отраслей промышленности. Брянск: БГТУ, 2018. 250 с.
22. «Come On!» – пора покончить с капитализмом. URL: https://www.e-xecutive.ru/finance/novosti-ekonomiki/1988256-come-on-pora-pokonchit-s-kapitalizmom?utm_source=push&utm_medium=banner&utm_campaign=%2Ffinance%2Fnovosti-ekonomiki%2F1988256-come-on-pora-pokonchit-s-kapitalizmom

Implementation of the concept of sustainable development in Russia: regional aspect

Stanislav A. Strizhov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Innovative technologies
in the public sphere and business,
Institute of Business and Business Administration,
The Presidential Academy, RANEPА,
119571, 82-84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: st.strijov@gmail.com

Svetlana I. Kodaneva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Innovative technologies
in the public sphere and business,
Institute of Business and Business Administration,
The Presidential Academy, RANEPА,
119571, 82-84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kodanevas@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problems of implementation of the concept of sustainable development in the country. The authors analyze the reaction of public authorities to international initiatives in the field of sustainable development, making the conclusions that the theme of sustainable development has been identified in various government programs and projects in the field of demography, poverty alleviation, education, health and environment, in civil society initiatives, in new business practices, but in its complex expression has not been properly reflected in the main documents of strategic planning. The legislative base formed over the last decades for solving environmental problems has not led to the expected result. The authors consider the regional aspect of sustainable development, considering its decisive importance for the sustainable development of the state as a whole. Having analyzed a number of approaches to assessing the contribution of regions to sustainable development, the authors note that the absence of a national system of indicators and indicators for achieving the sustainable development goals does not allow to objectively assess the contribution of regions to this work. The authors identified a number of proposals, the implementation of which will give the work to achieve the sustainable development goals both in the regions and in the country as a whole a systemic character.

For citation

Strizhov S.A., Kodaneva S.I. (2019) Realizatsiya kontseptsii ustoichivogo razvitiya v Rossii: regional'nyi aspekt [Implementation of the concept of sustainable development in Russia: regional aspect]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (9A), pp. 97-111. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.012

Keywords

Sustainable development, sustainable development goals, environmental problems, sustainable development of regions, strategic planning.

References

1. Bukhval'd E.M. (ed.) (2018) *Politika regional'nogo razvitiya v sovremennoi Rossii: priority, instituty i instrumenty* [Regional development policy in modern Russia: priorities, institutions and tools]. Moscow.
2. «Come On!» – pora pokonchit' s kapitalizmom [“Come On!”: It's time to end capitalism]. Available at: https://www.executive.ru/finance/novosti-ekonomiki/1988256-come-on-pora-pokonchit-s-kapitalizmom?utm_source=push&utm_medium=banner&utm_campaign=%2Ffinance%2Fnovosti-ekonomiki%2F1988256-come-on-pora-pokonchit-s-kapitalizmom [Accessed 08/08/2019]
3. *Chechne predskazali ekonomicheskii spad* [Chechnya will face an economic downturn]. Available at: <https://lenta.ru/news/2018/09/19/vrp2018/> [Accessed 08/08/2019]
4. (2019) *Gosudarstvennyi doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2018 godu»* [State report “On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2018”]. Moscow.
5. *Nashe obshchee budushchee: doklad Vsemirnoi komissii po voprosam okruzhayushchei sredy i razvitiya General'noi Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Our Common Future: Report of the World Commission on the Environment and Development of the United Nations General Assembly]. Available at: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> [Accessed 08/08/2019]
6. *Natsional'nyi ekologicheskii reiting regionov RF* [National environmental rating of the regions of the Russian Federation]. Available at: <http://greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskii-reyting-regionov-rf-po-itogam-oseni-2018-goda> [Accessed 08/08/2019]
7. *O gosudarstvennoi strategii Rossiiskoi Federatsii po okhrane okruzhayushchei sredy i obespecheniyu ustoichivogo razvitiya: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № 236 ot 04.02.94 g.* [On the state strategy of the Russian Federation to protect the environment and ensure sustainable development: Decree of the President of the Russian Federation No. 236 dated 04.02.94].
8. *Ofitsial'nyi sait Rosstata* [The official website of Rosstat]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-

- sotrudn/CUR/cur_STATUS.htm [Accessed 08/08/2019]
9. *O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 1662-r ot 17.11.2008 g.* [On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1662-r of 17.11.2008].
  10. *O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № 204 ot 07.05.2018 g.* [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of 05/07/2018].
  11. *O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon № 172-FZ ot 28.06.2014 g.* [On strategic planning in the Russian Federation: federal law No. 172-FZ of 06.28.2014].
  12. *Otsenka ESG-riskov rossiiskikh regionov: pervye rezul'taty* [Assessment of ESG risks in Russian regions: first results]. Available at: https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/Publikationen/Impuls/2019/Impuls_1_2019.pdf [Accessed 08/08/2019]
  13. *Pervym delom – ekologiya* [The first thing is ecology]. Available at: <http://www.rbcplus.ru/news/5749f2dd7a8aa9233f577687> [Accessed 08/08/2019]
  14. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii (2018)* [Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation (2018)]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> [Accessed 08/08/2019]
  15. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii (2019)* [Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation (2019)]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> [Accessed 08/08/2019]
  16. *Reiting rossiiskikh regionov po kachestvu zhizni – 2017* [Rating of Russian regions by quality of life 2017]. Available at: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html> [Accessed 08/08/2019]
  17. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2017 goda* [Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. The results of 2017]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf [Accessed 08/08/2019]
  18. *Rossiiskaya sistema otchetnosti po ustoichivomu razvitiyu aktivno formiruetsya* [The Russian system of reporting on sustainable development is actively being formed]. Available at: <https://www.facebook.com/groups/leadersofrussia/permalink/1169739233161805/> [Accessed 08/08/2019]
  19. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 207-r ot 13.02.2019* [The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated 13.02.2019].
  20. Vladimir Gorchakov rasskazal ob opyte agentstva RAEX-Europe po razrabotke metodologii i produktov v sfere ESG [Vladimir Gorchakov spoke about the experience of the RAEX-Europe agency in developing methodologies and products in the field of ESG]. Available at: <https://investinfra.ru/novosti/vladimir-gorchakov-rasskazal-ob-opyte-agentstva-raex-europe-po-razrabotke-metodologiy-i-produktov-v-sfere-esg.html> [Accessed 08/08/2019]
  21. Yurmanova E.A. (2018) Rol' sotsial'nykh innovatsii v razviti sel'skikh territorii [The role of social innovation in the development of rural areas]. In: *Perspektivy formirovaniya innovatsionnogo potentsiala strategicheskikh otraslei promyshlennosti* [Prospects for the formation of innovative potential of strategic industries]. Bryansk: BSTU.
  22. Zalikhanov M.I. (ed.) *Nauchnaya osnova strategii ustoichivogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [The scientific basis of the sustainable development strategy of the Russian Federation]. Moscow.